

ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СВЕТСКИХ ДУХОВНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В СОЦИАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Сегодня все острее обсуждаются пути преодоления ксенофобии, профилактики этно-религиозных конфликтов. В российском обществе существует определенная психологическая установка на деление Свой–Чужой, Мы–Они, поиск врагов (внутренних и внешних), виноватых во всех социально-экономических бедах, вера в мировой заговор. Все это нарушает принцип толерантности, а ведь «культура мира, толерантность, — говорит профессор А. Ю. Григоренко, — является одним из важнейших условий выживания человечества в настоящем, сохранения цивилизации в будущем» [1. С. 47]. Безусловно, наиболее эффективный путь предотвращения агрессии и религиозного радикализма — создание соответствующих образовательных и воспитательных стратегий.

Важной частью в направлении утверждения гуманистических ценностей и порицания деструктивных должен стать межконфессиональный христианский и межрелигиозный диалог. Общение и взаимодействие не для «галочки» между представителями различных религиозных традиций, как на уровне лидеров, теологов, так и между рядовыми верующими приведет не только к веротерпимости, но будет реальным средством противодействия секуляризации российского общества, процессом куда более опасным, чем наступление «еретиков» и инославных. Хорошей базой для такого сотрудничества может стать образовательная деятельность. Так, на территории Санкт-Петербурга помимо православных духовных учебных заведений действуют Высшая католическая семинария, евангелическая академия, лютеранские семинарии, пресвитерианская семинария, существуют иудейский, исламский и буддистский образовательный центры, открытые для межконфессионального взаимодействия.

На сегодняшний день крупнейшие по количеству адептов религиозные объединения России разработали свои социальные доктрины, в которых выразили свои позиции отношении к браку и семье; об экологических проблемах; глобализации и сохранении национальных культур и пр.

«Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» были приняты на Юбилейном Архиерейском соборе (август 2000 года). В том же году были приняты «Основные положения социальной программы российских мусульман». Вслед за этим в 2003 году Конгрессом еврейских религиозных организаций и объединений России (КЕРООР) была разработана социальная концепция для российских иудеев. В настоящее время Римско-католическая церковь представляет социальное учение в последнем своде — Компендиуме социального учения Церкви, изданном на русском языке в 2006 году. Программный документ под названием «Социальная позиция протестантских церквей России» подготовлен российскими протестантскими деноминациями в 2003 году в соответствии с решением Консультативного совета глав протестантских церквей. В Консультативный совет входят Евразийская федерация союзов евангельских христиан-баптистов стран Содружества, Евро-Азиатское отделение Церкви христиан адвентистов седьмого дня, Западно-Российский союз Церкви христиан адвентистов седьмого дня, Российский объединенный союз христиан веры Евангельской, Российский союз Евангельских христиан-баптистов и Союз христиан веры Евангельской пятидесятников России. Архиерейским собором Русской Православной Церкви принят документ (4 февраля 2011 года) «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви».

Сравнительный анализ социальных доктрин традиционных религиозных течений России позволяет говорить о существующем единстве понимания роли религиозных общин в деле устроения социального служения.

Конечно, некоторые церкви в большей степени ориентированы внутрь — на собственные общины. Социальные службы мусульман и иудеев предпочтительно помогают своим последователям. Другие церкви — не ограничиваются только этим. Понятно, что, в первую очередь, они помогают все же членам своей общины, но если освоили технологии социальной работы «внутри», если получается, то переходят и во внешнюю среду. По крайней мере, документы, регламентирующие подобную деятельность, уже разработаны.

Так, в итоговом документе I Общецерковного съезда по социальному служению, проходившего в июле 2011 года, говорится: «Социальное служение Церкви основано на оказании помощи конкретному страдающему человеку, на индивидуальном подходе к нуждающимся, а также на понимании того, что в каждом человеке, даже самом опустившемся или измученном, сохраняется образ Божий» [2]. То есть кто бы не нуждался в помощи, обязан ее получить.

Таким образом, социальное служение помогает преодолевать целый ряд межконфессиональных барьеров. И представители разных конфессий, специализирующиеся на оказании социальной помощи, объединяются в организации. Обмениваются специфическим опытом. В Санкт-Петербурге есть ряд подобных учреждений, не один год работающих под одной крышей. Уверена, что подобное общение и взаимодействие между представителями различных конфессий приведет не только к решению конкретных социальных проблем на территориальном уровне, но также к развитию диалога, открытости, доверию.

Развитие диалоговых форм важно и между религиозными и светскими учреждениями, как государственными, так и общественными. Конструктивное партнерство государства, некоммерческих и религиозных организаций позволит обеспечить результативность социальной деятельности, расширить материальные, кадровые и финансовые возможности взаимодействующих организаций, сконцентрировать общественное мнение на актуальных социальных проблемах.

Решение ряда социальных проблем нередко требует больших материальных и человеческих ресурсов, комплексности в их анализе. В связи с этим возникает необходимость слаженной координации большого количества участвующих в социальной сфере организаций, партнерство Церкви, государства и бизнеса, развитие социальных сетей.

Социальные сети — это система социальных связей, основанная на признанных нормах социальной ответственности, отношениях доверия и понимания, правилах и убеждениях, формирующихся в рамках локальных сообществ, которые способствуют более эффективной деятельности индивидов, большей восприимчивости к инновациям. Такое социальное партнерство не только возможно, но необходимо и должно подразумевать открытость всех участвующих сторон. Обладать способностью понимать и принимать другого — это путь к духовному росту в обществе, где найдется место всем.

Человек не может являться средством государственных, общественных или экономических принципов, так как он — не одиночка, но часть целого — социума, ровно как и церковь не находится вне общества или государства, они взаимосвязаны и влияют друг на друга. Чувство бессмысленности существования подталкивает сегодня людей к поиску своей личности, своего происхождения и своего будущего. Бессмысленность преодолевается, когда находишься вблизи от любящего и дарующего надежду. Благодаря социальной и духовной поддержке можно преодолеть страх перед экономическим кризисом, перед безработицей и даже войной; не бояться ни одиночества, ни болезни, ни старости;

не страшится ни смерти, ни того, что будет после. Подобная поддержка — это ценность, проявляющаяся в готовности к самопожертвованию ради ближнего и сообщества.

Организация благотворительной деятельности, предполагающей причастность личности, — задача государства и Церкви, поскольку данная деятельность способствует как преодолению бюрократизма структур социального обеспечения, с каждым днем становящихся все более обезличенным, так и децентрализации крупных корпораций и политических объединений, использующих все более совершенные технологии, сводящих роль личности к наблюдению, но не деятельному творческому участию. Нельзя отнимать у отдельных лиц те дела, с которыми они способны справиться самостоятельно, как нельзя передавать крупным организациям функции мелких, которые те вполне могут выполнять без посторонней поддержки; но создавать условия для развития и совершенствования человеческой личности.

Личность есть «бытие в общении». Чем глубже взаимодействие человека с другими, чем более открыт и оригинален он в диалоге, тем более в человеке личностного. Самостоятельность мышления, чувств, слова, поступков постепенно преобразует человека в личность. Личностью становятся, совершенствуясь в любви и верности, тем самым развивая духовные способности, действуя по собственной инициативе, осуществляя свои права, независимо от внешних влияний, но исходя из собственной ответственности.

Поэтому одно из актуальнейших направлений церковного социального служения — духовно-нравственное просвещение населения страны. Причем, если в советский период секулярного российского общества под духовно-нравственным просвещением понимается приобщение человека к гуманитарной культуре, включающей, возможно, традиции религии, то в христианском служении под просвещением не следует понимать «научить или наставлять, или образовать, или даже осветить, но всего высветлить человека во всех его силах, а не в одном уме, пронести всю его правду сквозь какой-то очистительный огонь...» [З. С. 108]. Слово может оказать огромное влияние на жизнь человека, а потому важно аккуратно и ответственно распорядиться им с той или иной целью. И одной из главных задач Церкви должна стать ориентация человека на поиск и обретение своего лучшего Я. Существует иерархическая зависимость нравственной сферы от духовной, последняя определяет первую. Духовность же формируется в активной деятельности субъекта.

Однако не только духовное просвещение, но и социальная деятельность церковных социальных служб за последние несколько лет существенно активизировались. Увеличилось количество братств трезвости, ширится противонаборное движение, развивается помощь инвалидам, сиротам, многодетным семьям и другим категориям населения. В целом ряде церковных организаций появились высокоэффективные социальные технологии. Связано это с тем, что некоммерческие организации более гибкие, чем государственные. Это медико-социальная работа, работа в хосписах, с нарко- и алкозависимыми, тюремное служение, работа с ВИЧ-инфицированными, в детских домах.

Тем не менее решение насущных социальных проблем требует профессиональной подготовки. В процессе становления института диаконии развитие социального образования — важнейший этап. Современный специалист осуществляет профессиональную мультидисциплинарную деятельность социально-правового, психолого-педагогического, экономического, медицинского характера. В связи с этим встает вопрос о разработке учебно-методического инструментария, о создании специализированных центров, на базе которых мог бы обобщаться и распространяться успешный опыт функционирования церковных учреждений социальной помощи, проведении конференций и семинаров по различным проблемам социальной работы, подготовке изданий, в том числе периодических, по проблемам церковной благотворительности.

Необходимо также формирование широкой партнерской сети образовательных учреждений, готовящих будущих социологов, с территориальными социальными учреждениями для обмена опытом и знаниями, как в области социальной работы, так и в делах милосердия; профессионального общения и практического взаимодействия церковных и светских учреждений, занимающихся практической социальной работой; создание современных ресурсных центров сопровождения социальных работников для реализации кратковременных и долговременных совместных социальных программ, для внедрения инновационных технологий и методик психолого-социальной помощи населению.

Так, Санкт-Петербургская православная духовная академия ввела социальную практику студентов, которая проходит на базе не только церковных, но и светских учреждений социального профиля Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Надо отметить, что такое партнерство снимает существующий в церковной среде негатив к государственной социальной работе. Студенты Духовной академии, посетив различные учреждения, были впечатлены тем объемом работы, которую выполняют конкретные сотрудники в Центрах социальной помощи. В то же время, социальные практики, познакомившись на своей территории с представителями Церкви, перестают их сторониться, но активно идут на сотрудничество.

Таким образом, данная программа ориентирована как на специалистов в области социальной работы, так и на православных практиков, занимающихся социальной поддержкой населения в ряде организаций Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Ибо такой проект позволяет, с одной стороны, обрести мощный мотивирующий фактор для профессиональной деятельности социального работника, а с другой — дает возможность православной общественности ознакомиться с существующими технологиями и методами организации социальной помощи и обогатить практику социального служения.

Сломать данные стереотипы помогает также образовательная среда. Получение в последние годы рядом духовных семинарий государственной лицензии на право ведения образовательной деятельности по направлению «Теология» создает условия интеграции духовного образования в систему высшего образования Российской Федерации и сотрудничества со светскими вузами.

Сотрудничество между церковными и светскими вузами по реализации образовательных программ в области социальной работы, безусловно, будет служить взаимообогащению обеих сторон. Будущим священникам необходимы базовые знания в различных областях социального служения, а христианская мотивация благотворительности и ее богатая российская история приобретают особую важность в современном обществе потребления, которое нередко стремится решать социальные проблемы путем их простого вытеснения из общественной сферы. Здесь открывается широкое поле для деятельного диалога между Церковью и обществом в области обсуждения духовно-антропологических основ социального служения, базовых вопросов его целеполагания и мотивации. Конечно, в духовных учебных заведениях не может идти речи о дублировании системы светского образования в области социальной работы, поскольку перед ними стоят собственные образовательные задачи, однако от того, какое диаконическое образование получают будущие священнослужители, зависит их восприятие своего будущего служения и, как следствие, будущий облик Церкви и нашего общества.

В рамках системы духовного образования можно вводить в программы обучения кандидатов в священнослужители не только предметы, знакомящие с юридическим обеспечением жизни прихода и организацией финансовой отчетности [4], но и курсы по социальному служению. И как в период образовательной подготовки, так и после рукоположения предоставлять возможность проходить практику в церковных социальных службах (по примеру практики для недавно рукоположенных диаконов и иереев в проектах

православной службы «Милосердие» в Москве). Акцент на разработке христианской антропологии и концепции общества, развитие социальной доктрины Церкви, а также учет знаний современной социологии, психологии, экономики, демографии и других общественных и гуманитарных наук будет способствовать тому, что социальное учение Церкви не превратится в абстракцию, оторванную от действительности.

Одна из перспективных форм обучения, не требующая затрат для участников, но дающая возможность полноценного профессионального роста и общения с компетентными коллегами — это онлайн-конференции. Формат проведения научных мероприятий в режиме «онлайн» особенно приветствуется молодежью и вызывает ее живейший отклик. Таким способом можно взаимодействовать и с зарубежными партнерами, в силу социально-исторических причин имеющих более богатый опыт диаконии. К тому же, надо заметить, что классическая форма обмена практическим опытом — научная конференция (с пленарными докладами по сорок минут и с секционными заседаниями, где отсутствует обсуждение сделанных докладов) явно устарела. Сегодня акцент должен стоять на непосредственном общении участников социального служения.

Информационное общество и новые технологии открывают новые возможности развития дистанционного обучения, которое позволяет восполнить нехватку учебных пособий и квалифицированных кадров в региональных семинариях. Речь идет о разработке полноценных курсов, в рамках которых можно успешно сочетать опыт церковной и светской социальной работы, использовать лучшие методики образования в области социального служения, оперативно получать консультации специалистов по широкому кругу вопросов.

Впрочем, современное социогуманитарное образование должно быть направлено не только на передачу знаний и традиций. Как отметил в своем докладе на Архиерейском соборе Русской Православной Церкви Патриарх Кирилл, важно изменить «отношение к процессу обучения со стороны преподавателей... В задачу преподавателей сейчас входит не просто трансляция студентам суммы знаний, но вступление в интенсивное и живое взаимодействие с каждым из учащихся, преследующее цель привить студенту адекватное и целостное восприятие православной традиции, научить его думать и анализировать, ставить задачи и находить их решения, не чувствовать себя потерянным в современном обществе» [4].

Еще одна задача, стоящая перед современной школой, оттачивать совесть так, чтобы человеку хватило чуткости расслышать требование, содержащееся в каждой отдельной ситуации. Вопрос не в том, как следует руководить совестью, но в том, как она сама может служить руководящей нитью при самых сомнительных моральных решениях. И. Кант определил совесть как «сознание того, что такое долг сам по себе» [5. С. 49]. Разрабатывая понятие долга в своей «Критике практического разума», Кант поднимает вопрос об источнике этого «долга», и находит его в личности, т. е. свободе и независимости от механизма чувственной природы человека, основанной на страстях и желаниях.

Мысль о том, что чувственное общество с его чувственной этикой имеет трагическую участь, наиболее целостно отразил П. Сорокин. По мнению социолога, подтвержденного нашим историческим прошлым, влияние религии в чувственную фазу падает до минимума, наступает время идеологий «земного», прагматично ориентированных на достижение определенных материалистических задач. Процесс их достижения сопровождается всплеском негативных человеческих эмоций и поступков — жестокостью, гневом, актами вандализма, культом силы, войнами [6].

Цель планомерной социальной работы — создание общества, в центре которого будет личность, ориентированная на общественные блага, не замыкающаяся на собственном спасении. Масса — толпа, не имеющая собственного лица, но лишь привычки, легко

управляемая путем воздействия на страсти и инстинкты, сулящие ей более легкую жизнь. Сообщество же личностей обладает волей к ответственности и стремится к установлению мира в обществе и гармонии в своей душе. По мысли С. Л. Франка, только любовь способна создать соответствующую преобразующую атмосферу. Любовь не только по отношению к единоверцам и родственникам, но и к инаковерующим: «Высший и универсальный долг христианина есть долг любви к ближнему — к каждому человеку и ко всем людям, — так как он обязан во всех смыслах помогать ближнему и спасти его, он осознает себя косвенно ответственным за всякое зло, всякое страдание, всякую нужду в мире — за все, что есть в мире несовершенного, греховного. Ибо всякое такое зло как бедствие он осознает как итог своего упущения в исполнении долга любви» [7. С. 141].

ЛИТЕРАТУРА

1. Григоренко А. Ю. «Свой–Чужой» в истории религии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2012. № 146.
2. О перспективах развития церковного социального служения: Итоговый документ I съезда глав епархиальных отделов по социальному служению Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.diaconia.ru/news/podgotovlen-itogovyyj-dokument-obshhetserkovnogo-sezda-po-sotsialnomu-služheniju> (дата обращения: 11 мая 2013 г.).
3. Гоголь Н. В. Авторская исповедь. Всероссийский фонд культуры. Псковское отделение. 1990.
4. Доклад Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на Архиерейском соборе Русской Православной Церкви (2 февраля 2011 г.). [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1402889.html> (дата обращения: 11 мая 2013 г.)
5. Кант И. Моральный принцип религии // Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии / Сост. В. И. Гараджа, Е. Д. Руткевич. М.: Аспект Пресс, 1996.
6. Сорокин П. А. Социокультурная динамика // Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 425–504.
7. Франк С. Л. Свет во тьме. М.: Факториал, 1998.

Д. А. Головушкин

ПРОБЛЕМЫ АКТУАЛИЗАЦИИ И КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ КУРСА «ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТУРА» В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Актуализация социально-исторического потенциала православной культуры. Каждая эпоха жалуется на упадок и утрату ориентиров, испытывает страх перед опасностью ценностного, смыслового и нормативного вакуума. Подобные настроения не случайны. Любое общество создано людьми, оно — результат их деятельности. Именно человек делает непреднамеренные социальные изобретения, которые меняют общество, создают новую ментальность, новые образы жизни, меняют способ объединения людей в общество и в конечном итоге воспроизводят нужного системе человека. Сегодня, по крайней мере, в странах индустриально развитого Запада, в том числе и России, мы наблюдаем острый ориентационный кризис, свидетельствующий, что мы имеем дело с общественными и культурными формами переходного периода, остающимися еще мысленно неосвоенными нами. Мы не живем более в эпоху модерна, с его эпистемологическими, антропологическими и общественно-теоретическими ценностями. Перед нами стоит